

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Матвеевко Екатерины Алексеевны
на тему: «Лингвотекстологическое исследование двух переводов
«Метаморфоз» Овидия Петровской эпохи с польского языка»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

В современной филологии на протяжении последних десятилетий наблюдается вполне отчетливая активизация специального интереса к разысканиям в области переводоведения, к сопоставлению лексико-фразеологических, грамматических, когнитивно-концептуальных, семантико-прагматических, жанрово-стилистических особенностей, выяснению степени аутентичности оригинального и переводного произведений.

Актуальность диссертационной работы Е. А. Матвеевко обусловлена рядом причин, главной из которых является рост интереса исследователей к истории переводоведения в России, при том что в современной филологии отсутствует комплексное монографическое исследование переводческой теории и практики Петровской эпохи, несомненно важной с точки зрения становления норм русского литературного языка, жанров словесности, секуляризованной культурной традиции в целом.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертационного исследования Е. А. Матвеевко: оба созданных в петровское время перевода Овидиевых «Метаморфоз» впервые становятся предметом комплексного лингвотекстологического анализа. Кроме того, диссертантом в результате проделанного скрупулезного текстологического анализа в научный оборот введён второй список поздней редакции одного из русских переводов (РГАДА Ф.181. № 671/1183).

Исследуя оригинальный и переводные тексты на разных уровнях в поисках языковых доминант, автор работы вносит определенный *теоретико-методологический вклад* в развитие таких научных дисциплин, как история

русского литературного языка, переводоведение, текстология, историческая поэтика, лексикография, ономастика. Вкладом в развитие исторической лексикографии является представленная в приложении сводная таблица избранных мифонимов из польского оригинала и двух русских переводов.

Основательность теоретической базы исследования, богатый и корректно и тщательно квалифицированный иллюстративный материал, широкий филологический кругозор соискателя обеспечивают весомость, аутентичность и репрезентативность как частных, так и общих *выводов* диссертационной работы. Вынесенные на защиту положения диссертации полностью релевантны тексту работы, подтверждены фактическим материалом и получили в исследовании необходимое теоретическое обоснование. *Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна* не вызывают сомнений.

В ходе прочтения работы возникли некоторые носящие частный характер вопросы и замечания:

1. Требуется уточнения комментариев диссертантки на с. 150-151 дисс.:
«Ks. Met.: *Perseus (...) obaczywszy Andromedę, (...) zakochał się w niej. Uczyniwszy tedy umowę z (...) rodzicami Panny, aby mu była dana w małżeństwo, (...) smoka zamordował* ‘Персей (...) увидев Андромеду, (...) влюбился в неё. Сотворив тогда уговор с (...) родителями девушки, чтобы она была ему дана в супружество, (...) змея убил’ (s. 171–172)... в ранней редакции была допущена неточность: в польском оригинале союз *aby* вводит изъяснительное придаточное предложение, но переводчики восприняли его как обстоятельство цели и в качестве эквивалента выбрали церковнославянскую целевую конструкцию «да + индикатив» *да будет дана*». Во-первых, вряд ли связочно-причастное образование *будет дана* следует именовать подходящим в области морфологии строго к личным формам глагола термином «индикатив», тем более что в сочетании с *да*

придаточная по своему синтаксическому наклонению оказывается оптативной (в терминах «Русской грамматики» 1980 г.); во-вторых, в переводе польского контекста сам автор диссертации адекватно смыслу использует союз *чтобы*, специализирующийся на выражении целевой семантике, однако и к конструкции со *чтобы*, и к конструкции с *да*, как и к оригинальной синтагме с *aby*, задается вопрос придаточного изъяснительного: *уговор о чем?*

2. Несколько смущает рядоположенность таксисного значения с другими (например, антирезультативным, смещенно-перфектным и пр.) при интерпретации временно семантики в третьей главе: таксисное значение проявляется как относительное синтаксическое время во всех сложных конструкциях, иные же смыслы уже накладываются на это значение дополнительно.

3. Отметим некоторое, на наш взгляд, противоречивое соотношение выводов о том, что второй перевод оказывается еще ближе к польскому источнику (ср. выводы на с. 181: «По степени близости к польскому оригиналу второй перевод безусловно лидирует в сравнении с первым переводом в ранней редакции... Во втором переводе встречается большее, чем в первом, число формальных соответствий польскому оригиналу на разных уровнях...») и – далее на с. 182 – о том, что «ближе к польскому оригиналу... оказался первый перевод».

4. Привлечены к разбору могли бы быть некоторые известные работы в области истории русского литературного языка и российской словесности (в т.ч. Петровской эпохи), сведения об использовании которых в процессе написания диссертационного сочинения отсутствуют, если судить по библиографии: это, например, труды по истории русского литературного языка, написанные А. А. Потебней, Л. А. Булаховским, В. В. Виноградовым, Г. О. Винокуром, А. И. Горшковым, А. И. Ефимовым, Б. А. Лариным, Н. А. Мещерским. Кроме того, недостает в списке использованных источников грамматик славянских Лаврентия Зизания и Мелетия

Смотрицкого (на последнюю в диссертации есть только косвенные ссылки).

4. В связи с придаточными определительными возникает вопрос, на который мы надеемся получить ответ у Екатерины Алексеевны: встречаются ли в разных редакциях переводов польского оригинала придаточные атрибутивные с местоимениями *ижэ* (*яже, еже*) или *кой* как аналоги польского релята *któr-* в разных родовых формах? Также интересно было бы узнать, каково соотношение долей причастий в произведении Валериана Отвиновского и его русских переводах.

5. Стиль Овидия характеризуется обилием эпитетов, метафор, сравнений, выразительностью и богатством словаря. В связи с этим закономерным представляется освещение вопроса о риторическом богатстве польского источника и его русских переложений, однако специальных параграфов, посвященных передаче художественных образов оригинала, в диссертации мы не нашли и хотелось бы по этому поводу также услышать размышления диссертанта.

Вместе с тем, указанные вопросы и замечания высказаны в качестве дискуссионных и ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, представляющей собой квалифицированное и скрупулезное диссертационное исследование, успешно сочетающее детализацию частных наблюдений с обобщением их в системе выводов. Диссертация Е. А. Матвеевко отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Екатерина Алексеевна Матвеевко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский Государственный университет» (ФГБОУ ВО ПетрГУ)

ПАТРОЕВА Наталья Викторовна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ФГБОУ ВО ПетрГУ)